

DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-108-123

УДК 94(476+477+474.5)

ВОСПРИЯТИЕ ВИЗАНТИИ И РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ В СОЧИНЕНИЯХ МЕЛЕТИЯ СМОТРИЦКОГО

Воробьёв Павел Анатольевич

Независимый исследователь,

Минск, Беларусь

wmd2013@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена известному полемисту Мелетию Смотрицкому (около 1577–1633), его восприятию церковной истории византийского периода, положения Восточных патриархатов под османской властью и их роли в жизни восточнославянских земель Речи Посполитой. Показана трансформация восприятия, обусловленная переходом Мелетия из православия в униатство, из константинопольской церковной юрисдикции в римскую. Для этого автор статьи анализирует ряд полемических сочинений и несколько писем Смотрицкого в контексте его биографии и напряженной общественно-политической ситуации в Речи Посполитой после заключения Брестской церковной унии. Автор приходит к выводу, что Мелетий, будучи православным, стремился создать положительный образ Восточной церкви как византийского, так и османского периодов, доказать ее неразрывную связь с «русским народом». Посетив страны Востока и став униатом, Смотрицкий пересмотрел данный образ. С тех пор он подчеркивал несоответствие Восточных патриархатов в Османской империи историческому образцу – древней, византийской Церкви. Положительные примеры в ее истории Смотрицкий видел в усилиях византийских императоров по преодолению Великого церковного раскола. Вместе с тем он порицал пришедшую на Русь из Византии ненависть к католикам и ложное представление о них.

Ключевые слова: Мелетий Смотрицкий, Русь, Речь Посполитая, церковная уния, константинопольский патриарх, Византийская империя.

Цитирование: Воробьёв П.А. Восприятие Византии и русско-греческих церковных связей в сочинениях Мелетия Смотрицкого // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 1. С. 108–123. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-108-123 / Varabyou P.A. Perception of Byzantium and Ruthenian-Greek Church Relations in the Works of Meletius Smotrytsky, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 1. Pp. 108–123. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-108-123.

© Воробьёв П.А., 2024

PERCEPTION OF BYZANTIUM AND RUTHENIAN-GREEK CHURCH RELATIONS IN THE WORKS OF MELETIUS SMOTRYTSKY

Varabyou Pavel A.

Independent researcher,

Minsk, Belarus

wmd2013@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the famous polemicist Meletius Smotrytsky (ca. 1577–1633), his perception of the church history of the Byzantine period, the position of the Eastern Patriarchates under Ottoman rule and their role in the life of the East Slavic lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The transformation of perception caused by the transition of Meletius from Orthodoxy to Uniatism, from the Constantinople church jurisdiction to the Roman one, is shown. To do this, the author of the article analyzes a number of polemical works and several letters from Smotrytsky in the context of his biography and the tense socio-political situation in the Polish-Lithuanian Commonwealth after the conclusion of the Brest Church Union. The author comes to the conclusion that Meletius, being Orthodox, sought to create a positive image of the Eastern Church of both the Byzantine and Ottoman periods, to prove its inextricable connection with the “Ruthenian people”. Having visited the countries of the East and becoming a Uniate, Smotrytsky revised this image. Since then, he has emphasized the discrepancy of the Eastern Patriarchates in the Ottoman Empire with the historical model – the ancient, Byzantine Church. Smotrytsky saw positive examples in its history in efforts of Byzantine emperors trying to overcome the Great Church Schism. At the same time, he condemned the hatred of Catholics that came to Rus’ from Byzantium and the misconception of them.

Keywords: Meletius Smotrytsky, Rus’, Polish-Lithuanian Commonwealth, Church Union, Patriarch of Constantinople, Byzantine Empire.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из узловых событий в истории восточнославянских земель Речи Посполитой стало заключение Брестской церковной унии в 1596 г. Оно вызвало конфликт между сторонниками и противниками подчинения Киевской митрополии Риму. Книжная полемика была одной из форм противостояния. К числу активных ее участников относится Мелетий (в миру – Максим) Смотрицкий (около 1577–1633) [см.: Frick, 1995, p. 22].

Его полемические сочинения в большинстве своем дошли до нашего времени в виде печатных книг. Их общий объем исчисляется сотнями страниц. В данной статье так или иначе рассматриваются практически все сохранившиеся полемические трактаты Мелетия и некоторые его письма к отдельным лицам [см. список трактатов: Frick, 1995, p. 380–381]. С учетом ограничений в объеме для научных статей основное внимание мы уделим двум произведениям Мелетия – «Threnos'у» (ΘΡΗΝΟΣ, 1610) и «Apologia peregrinathey do kraiów wschodnich» («Апология странствия в восточные страны», 1628, далее – «Апология»). На наш взгляд, «Threnos» является квинтэссенцией полемической деятельности Смотрицкого в православный период, «Апология» – после его обращения в униатство.

«Апология» создавалась на рутенском (староукраинском и старобелорусском) языке. Но впервые она была опубликована в польском варианте. Ею подготовил сам Мелетий [Булгаков, 1996]. Мы пользуемся обратным переводом И. Мартынова на русский язык, получившим научное признание [см.: Ісіченко, 2020, с. 21; см. также: Апология, 1863, с. 40–41].

Смотрицкому посвящено множество исследований [напр.: Прокошина, 1966; Соловій, 1977; Короткий, 1987; Frick, 1995; Кралюк, 2007]. Но ряд вопросов в его биографии и творчестве остаются открытыми. Особенно это касается причин и характера перехода Мелетия из православия в униатство, из константинопольской церковной юрисдикции в римскую. Данная статья посвящена его восприятию церковной истории византийского периода, положения Восточных патриархатов под османской властью и их роли в жизни «Русской церкви», восточнославянских земель Речи Посполитой. Это поможет лучше понять специфику принятия унии Смотрицким. Масштаб его личности придает данной теме особую актуальность. Методологическую основу исследования составляют принципы герменевтического анализа нарративных источников полемического жанра, преимущественно богословского содержания, а также просопографический подход, позволяющий рассмотреть взгляды Мелетия Смотрицкого на фоне общественно-политической ситуации в Речи Посполитой после 1596 г. и в сопоставлении с воззрениями церковных деятелей и мыслителей его круга.

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Будущий полемист обучался в Острожской православной школе и Виленской иезуитской академии. Затем в качестве наставника князя Богдана Соломерецкого он посещал лекции в Лейпцигском и Виттенбергском университетах, где имел возможность изучить протестантское богословие [Frick, 1995, p. XII].

Мелетий владел рутенским, польским, церковнославянским, латинским, греческим и, возможно, немецким языками [Прокошина, 1966, с. 85; ср.: Frick, 1995, p. XII]. В историографии нет единой точки зрения по вопросу времени его вступления в полемику. Ответ во многом зависит от результатов атрибуции анонимного сочинения «Antigrafe» (1608), чему мы посвятим отдельное исследование.

После возвращения из немецких университетов Смотрицкий еще некоторое время проживал во владениях княжеского дома Соломерецких. Параллельно с этим укреплялись его связи с виленским братством Свято-Духова православного монастыря. Там он и принял постриг в 1617 г. Вскоре в Евье, под Вильно, монах Мелетий опубликовал свою «Граматику» церковнославянского языка. При ее составлении он ориентировался на нормы греческого языка в изложении византийского ученого Константина Ласкариса [Прокошина, 1966, с. 91, 95, 102–103].

Активизация полемической деятельности Мелетия произошла после того, как в 1620 г. Иерусалимский патриарх (грек) Феофан III рукоположил его в епископский сан с титулом архиепископа Полоцкого, епископа Витебского и Мстиславского. Патриарх поставил архиереев и на другие кафедры Речи Посполитой. В итоге была восстановлена иерархия православной Киевской митрополии, до того прерванная в 1609 г.

Приехать в кафедральный Полоцк Мелетий как православный епископ не мог, так как местная кафедра официально принадлежала униатскому архиепископу Иосафату Кунцевичу [Тимошенко, 2020, с. 390]. Поэтому Смотрицкий предпочел оставаться в Вильно, где имел большую популярность [Тимошенко, 2020, с. 297, 390]. Связь с центрами Полоцкой епархии, включая город Витебск, православный архиепископ поддерживал через своих посланцев и письма. В итоге многие прихожане, признавшие Смотрицкого своим владыкой, отказались подчиняться Кунцевичу [Верниковская, 2001, с. 31–33].

Таким образом, Мелетий оспаривал право Иосафата на Полоцкую кафедру. И к тому же он долгое время выступал против Брестской унии. С другой стороны, Смотрицкий до и после принятия монашества, находясь в Вильно, неоднократно встречался и беседовал с униатами [см.: Frick, 1995, p. 64; Тимошенко, 2016, с. 551]. В нем, судя по всему, происходила внутренняя борьба, связанная с осмыслением церковной унии.

6 июля 1627 г., в присутствии князя Александра Заславского и униатского Киевского митрополита Иосифа Рутского, Мелетий подписал акт присоединения к унии,

признав католическое исповедание веры и духовную власть над собой римского епископа [Томсон, 1998, с. 196]. Как известно, духовенство и миряне православной Киевской митрополии подчинялись константинопольскому патриарху, а униаты римскому папе. Исследователи по-разному объясняли причину данного перехода, в частности, отсутствием у Мелетия «твердых религиозных убеждений» [Булгаков, 1996] и его чувством вины за личную причастность к убийству Кунцевича [Соловий, 1977, с. 193]. Полемист явно стремился к примирению Руси православной и Руси униатской. Но для этого он действовал несколько по-особому, не всегда последовательно и порой наперекор Римской курии.

ВЗГЛЯД ПОЛЕМИСТА НА РУССКО-ГРЕЧЕСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ СВЯЗИ

Задолго до 1627 г. в книге «Elenchus pism uszczypliwych» («Опровержение язвительных писем», 1622) Мелетий указывал на важность честного и доброжелательного диалога между сторонниками православного и католического вероучения [Elenchus, 1914, с. 645]. Вместе с тем в сочинении «Justifikacja niewinności» («Обоснование невинности», 1623) он подчеркивал важность восстановления епископата православной Киевской митрополии патриархом Феофаном, потому как «русский народ» не мог обойтись без своих архиереев [Justifikacja niewinności, 1887, с. 520, 530; см. также: Elenchus, 1914, с. 609, 618, 641]. После подчинения римскому папе Смотрицкий изменил свою оценку посвящениям Феофана. Так, в «Апологии» он утверждал, что Руси хватало и тех епископов, которые приезжали с Востока [Апология, 1863, с. 126; Ісіченко, 2020, с. 107].

На протяжении всего творческого пути, в т.ч. в книге «Verificatia niewinności» («Доказательство невинности», 1621) Мелетий признавал тот факт, что Древняя Русь приняла христианство от греков-византийцев [ср.: Verificatia niewinności, 1887, с. 310, 313; Апология, 1863, с. 144]. В том же ключе он отмечал заимствование ею от греков духовных книг и чина богослужения [ср.: Verificatia niewinności, 1887, с. 316; Апология, 1863, с. 4].

Причем, будучи православным, Смотрицкий фактически стремился удревнить право константинопольского (вселенского) патриарха на управление Киевской митрополией. В частности, полемист называл не только традиционное начало установления этого права – Крещение Руси. Мелетий также ссылался на значительно более древние каноны первого, третьего и четвертого Вселенских соборов. В них, по его утверждению, провозглашалась константинопольская юрисдикция над т.н. «Барбарией».

Одновременно с этим православный полемист делал упор на непрерывности подчинения Киевской митрополии вселенскому патриарху [Threnos, s. 109 (36r.), 120 (41v.); Verificatia niewinności, 1887, с. 302, 309–310, 313, 341]. Границы «Барбарии» Мелетий не пояснял, хотя, вероятно, имел в виду будущие земли Руси. В оригиналах канонов слово «Барбария» отсутствует. В них упоминаются близкие по смыслу

«Понтийские» земли. Но полемист различал «Понт» и «Барбарю». Что касается непрерывности послушания, то, став униатом, Мелетий объявил о случаях поставления киевских митрополитов без воли патриарха [Кралюк, 2007, прил., с. 201].

Константинопольское послушание Руси Мелетий не сводил к одному лишь древнекиевскому периоду. В сочинениях православного периода он справедливо подчеркивал, что таковая юрисдикция традиционно признавалась королями польскими и великими князьями литовскими. Полемист также указывал на практику двойной презентации, когда кандидатура нового киевского митрополита сначала согласовывалась с королем, а затем утверждалась вселенским патриархом. С позволения польского короля Сигизмунда III, как отмечал Мелетий, в Речь Посполитую приезжали восточные патриархи (грек) Иеремия II, (араб) Иоаким V, Феофан III, и архимандрит (грек) Кирилл Лукарис [Verificatia niewinności, 1887, с. 302–303, 308–309, 316–317, 339; Justifikacja niewinności, 1887, с. 520, 523–524, 527–528; Elenchus, 1914, с. 609, 611, 638]. Кстати, труды Вселенского патриарха Иеремии II о Таинствах Церкви полемист ценил вне зависимости от своего отношения к унии [см.: Апология, 1863, с. 73–74].

Независимо от того же фактора полемист признавал, что греки являются духовно старшими по отношению к Руси [ср.: Elenchus, 1914, с. 636; Апология, 1863, с. 90; Ісіченко, 2020, с. 68]. Здесь Мелетий не последовал за существовавшим тогда тезисом о подчинении Русской церкви епископу Рима как исконном послушании [см.: Elenchus, 1914, с. 651]. Принятие унии также не помешало Смотрицкому утверждать о том, что Киевская митрополия находилась в константинопольской юрисдикции издавна, «почти все время, <...> когда в Греции еще были христианские правители, до нынешнего». При этом полемист добавлял, что в отличие от патриархов «греческие» цари, те самые «христианские правители», не имели власти над митрополитами Руси [Апология, 1863, с. 67].

Эпоха христианских монархов в православной Византии завершилась с падением самой Империи, когда в 1453 г. Константинополь завоевали иноверные турки-османы. Подчиненность восточных патриархов султану и обязательность для них выплат в пользу османских властей вызывали обвинения в симонии со стороны католических и униатских полемистов Речи Посполитой. Согласно одному из таких упреков, о котором сообщал сам Мелетий, первосвятители и их послы приезжали в Речь Посполитую с целью получения средств для оплаты за право на патриарший престол.

В ответ на это православный полемист выступил в защиту Восточной церкви, отмечая, что выплаты патриархи совершают «не по доброй воле», не для злоумышленного получения титула, а ради приобретения свободы для Церкви [Elenchus, 1914, с. 646–648]. Но став униатом, взносы Мелетий расценивал, скорее, как проявление симонии [Кралюк, 2007, прил., с. 203].

Неоднозначным было отношение Смотрицкого и к Брестской унии. Долгое время он классифицировал ее подписание как несогласованную с константинопольским патриархом, а потому незаконную акцию некоторых русских епископов [Elenchus, 1914, с. 600; см. также: *Verificatia niewinności*, 1887, с. 315; *Justifikacja niewinności*, 1887, с. 520, 524]. Вселенского патриарха Мелетий иногда называл «царьградским» [см., напр.: *Threnos*, 1610, s. 150 (56v.)]. Православный архиепископ подчеркивал историческую независимость патриаршего престола Константинополя («Нового Рима») от Рима старого, ставшего католическим [Elenchus, 1914, с. 649, 651]. Вместе с тем он не отрицал особый статус Римской церкви до ее уклонения в ересь и раскол. Опираясь на деяния Вселенских соборов, церковное первенство чести Рима и Константинополя православный полемист связывал с политической значимостью этих городов, их имперским статусом [Elenchus, 1914, с. 649–650; *Threnos*, 1610, s. 114 (38v.), 144 (53v.)].

СТРАНСТВИЕ МЕЛЕТИЯ НА ВОСТОК

Церковная история Византии и положение греков под властью турок в восприятии Мелетия стали противоречить друг другу со времен его поездки на Восток. Хотя с греческими клириками он имел знакомства задолго до этого [Ісіченко, 2020, с. 66]. Но если в православный период полемист отрицал упадок благочестия среди современных ему греков [см.: Кралюк, 2007, с. 75], то увиденное на Востоке стало для него весомым аргументом в пользу унии.

Паломничество включало два основных пункта: Константинополь и Святую землю. Оно началось, по мнению Д. Фрика, в 1623 г., до убийства Кунцевича в Витебске, произошедшего 12 ноября [Frick, 1995, p. 89–91, 93, 95]. Возвращение Мелетия в Речь Посполитую исследователи датируют концом 1625–началом 1626 г. [см.: Тимошенко, 2016, с. 553–554; Булгаков, 1996]. До Константинополя полемист добрался, вероятно, не более чем за 6 недель. О его пребывании и размышлениях в бывшей столице Византии мало точных сведений [Frick, 1995, p. 95–98]. Как вспоминал сам Мелетий, путь на Восток оказался «трудным, далеким и опасным» [Апология, 1863, с. 90]. По иному случаю он отмечал, что отправка доверенных лиц и писем из Речи Посполитой к патриарху в далекий Константинополь «сопряжено с чрезвычайными затруднениями» [Короткий, 1987, прил. № 4, с. 166].

Прибыв в Константинополь, османскую столицу, архиепископ на протяжении около десяти недель неоднократно беседовал с местным патриархом, вышеупомянутым Кириллом Лукарисом [Frick, 1995, p. 95]. Но познакомились они раньше, когда Лукарис приезжал в Речь Посполитую [Frick, 1995, p. 35; см. также: Кралюк, 2007, с. 18; ср. Томсон, 1998, с. 182].

По окончании первого визита к вселенскому патриарху архиепископ продолжил свой путь в Святую землю. Вероятно, посещение города Иерусалима, который полемист считал местом рождения Церкви, и других библейских мест являлось для

него не менее значимым, чем прибытие в Царьград [Ісіченко, 2020, с. 54; см.: Короткий, 1987, прил. № 4, с. 158; Appendix na Examen Obrony Werificathey, 1914, с. 660, далее – Appendix].

Выделим два важных аспекта всей поездки Мелетия на Восток. О его впечатлениях преимущественно известно из письменных источников, которые он создал уже после своего обращения в унию. Во-первых, Смотрицкого разочаровало состояние церковной жизни в Восточных патриархатах. Во-вторых, посетив Константинополь, архиепископ убедился в приверженности Кирилла Лукариса к кальвинизму [Булгаков, 1996]. Таковая расположенность первоиерарха и в целом заметное влияние протестантизма на Вселенский патриархат начала XVII в. доказаны в историографии [Дмитриев, 1996]. В случае с Кириллом его симпатиям к протестантскому учению предшествовал интерес к теме сближения православных и католиков [Бернацкий, 2018, с. 553–554, 557–558]. Будучи искусным политиком, Лукарис маневрировал между разными политическими силами, в т.ч. влиятельными католиками и протестантами.

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПОЗИЦИИ МЕЛЕТИЯ ПО ПРИБЫТИИ С ВОСТОКА

Став униатом и апологетом воссоединения православных Речи Посполитой с католиками, Мелетий открыто обвинил константинопольского патриарха в распространении кальвинизма [см.: Короткий, 1987, прил. № 4, с. 160; Короткий, 1987, прил. № 5, с. 177–178]. Правда, полемист и сам не избежал влияния протестантизма. Но все же он был одним из первых, кто разоблачил неортодоксальность и двойственность богословской позиции Лукариса [Короткий, 1987, прил. № 4, с. 160, 162–163; Соловій, 1977, с. 200].

В данных обстоятельствах униат Мелетий сделал заключение, что такому патриарху «русский народ» более не должен подчиняться [Неменский, 2016, с. 52]. Возможный отход Руси от «обычного послушания» полемист хотя и называл вынужденным «падением», однако оправдывал его высокой целью примирения Руси православной и Руси униатской [Короткий, 1987, прил. № 4, с. 171–173]. Он даже ставил вопрос о возможности создания для них общего патриархата либо автономного архиепископства, подчиненного папе римскому. Полемиста также интересовал проект переноса патриаршего престола из Царьграда в Речь Посполитую [Кралюк, 2007, прил., с. 202–204]. В свою очередь Константинопольский собор 1629 г. лишил Мелетия Смотрицкого епископского сана и отлучил его от Церкви [Тимошенко, 2020, с. 308].

Несмотря на анафему, подчинившийся римскому епископу Мелетий до конца жизни (ум. 1633) считал себя архиереем Вселенской церкви, той, которая следует постановлениям семи Вселенских соборов, преданию святых отцов и объединяет в себе православных и католиков, христиан восточного и латинского обряда

[см.: Апология, 1863, с. 122, 132]. Правда, на разрыв с константинопольским патриархом Смотрицкий пошел не сразу. Вернувшись с Востока, в 1626 г. он все еще призывал униатов Речи Посполитой вернуться к православным догматам и царьградскому послушанию [см.: Иванова, 2011, с. 78]. Подобный призыв мы находим и в более раннем сочинении Мелетия [Elenchus, 1914, с. 612].

Во время вышеозначенного паломничества архиепископ Полоцкий увидел явное несоответствие того, как Восточная церковь существует в Османской империи, тому идеализированному образу церковной истории в Ромейской державе, к созданию которого полемист и сам приложил руку.

Повстречавшись на Востоке со многими греками и перейдя в унию, Мелетий сделал вывод, что они «по большей части потурчились» [Кралюк, 2007, прил., с. 205]. Он также отмечал низкий образовательный уровень восточного духовенства, отсутствие должной церковной дисциплины, оскудение веры и любви среди местных христиан и их малочисленность. Таковой упадок полемист возводил в причины тех «строгих кар», которые претерпевала Восточная церковь, «по ее собственному сознанию, вполне заслуженных» [Апология, 1863, с. LIII; Короткий, 1987, прил. № 4, с. 166].

Духовный кризис на Востоке униат Мелетий подчеркивал и в других произведениях: «Paraenesis, abo Napomnienie» («Паренезис, или Напоминание») и «Exethesis, abo Expostulatio» («Экзетезис, или Увещевание»), изданных в 1629 г. [Кралюк, 2007, с. 151, 154; Ісіченко, 2020, с. 74, 131–132]. Причем проблемы в жизни Восточных патриархатов полемист воспринимал как один из источников кризиса Русской церкви.

Наличие внутренних проблем в Киевской митрополии Смотрицкий признавал и в православный период [см., напр.: Threnos, 1610, s. 88 (25v.)–89 (26r.), 95 (29r.); ср. Elenchus, 1914, с. 643–644]. При этом многие трудности в жизни Киевской митрополии, подчиненной Вселенскому патриархату, Мелетий считал следствием принуждения «русского народа» к Брестской унии [Justifikacja niewinności, 1887, с. 529]. Однако став униатом и ссылаясь в т.ч. на историю Ромейской державы, полемист начал допускать возможность применения карательного аппарата государства против еретиков и схизматиков [Апология, 1863, с. 107–108].

ВОСПРИЯТИЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ В СОЧИНЕНИЯХ МЕЛЕТИЯ

Итак, мы рассмотрели отношение Смотрицкого к состоянию современных ему Восточных патриархатов в контексте их связей с Киевской митрополией. Теперь более детально остановимся на вопросе восприятия Мелетием исторического опыта Империи ромеев. Особенно богата на такие сведения книга «Threnos». Начнем с того,

что в ней православный полемист справедливо доказывал подложность «Константинова дара» [Threnos, s. 136 (49v.)–139 (51r.), 151 (57r.)–152 (57v.)].

Согласно этому документу и соответствующей традиции, император ромеев Константин Великий, будучи язычником и «христианским неприятелем», исцелился после того, как его крестил римский епископ Сильвестр. В благодарность светский монарх подарил владыке и его преемникам власть над всей Западной Римской империей и часть своих инсигний. В рамках критики «дара» полемист, в частности, указывал, что на самом деле вся Римская империя была разделена Константином между его тремя сыновьями [Threnos, 1610, s. 139 (51r.), 150 (56v.)–153 (58r.)].

Причем Мелетий верно датировал падение Западной Римской империи 476 г. Закрепление права римских епископов на город Рим и территорию Равеннского экзархата он возводил к VIII в., дару франкского короля Пипина. Полемист также сообщал о том, что «император Востока» Константин IV пытался дипломатическим путем добиться от короля возвращения земель экзархата [Threnos, 1610, s. 153 (58r.)–155 (59r.)]. Равеннский экзархат действительно долгое время принадлежал Византийской империи. Но Константин IV и Пипин жили в разное время.

Кроме того православный полемист отмечал, что первые христиане до времен Константина Великого жили под властью язычников, и на этом основании призывал короля Речи Посполитой смягчить свое отношение к грекам, оказавшимся под властью иноверных турок. Данную просьбу Мелетий дополнял тезисом о сочувственном отношении благоверных византийских царей к Западной (Римской) церкви, на долгое время оказавшейся под властью варваров. Таковое отношение Смотрицкий иллюстрировал и конкретным поведением императора ромеев Юстиниана I, вынесшего папе римскому мягкий и справедливый приговор, когда владыку обвиняли в предательстве [Verificatia niewinności, 1887, с. 339].

В «Threnos'e» «богобоязненный» император Константин Великий предстает не только как первый христианский монарх, но и в качестве главного организатора I Вселенского собора. Аналогичные эпитеты («великий» и «богобоязненный») полемист также применял к римскому императору Феодосию I, который в свое время содействовал проведению II Вселенского собора [Threnos, 1610, s. 114 (38v.), 130 (46v.), 135 (49r.)].

Мелетию было известно и законодательство вышеназванного «благословенного» Юстиниана. Другой восточно-римский царь, Феодосий II, предстает в «Threnos'e» «великим» и «боголюбивым» правителем. По мнению Смотрицкого, были «и другие славные и боголюбивые римские императоры» [Threnos, 1610, s. 115 (39r.), 127 (45r.)–128 (45v.), 130 (46v.), 135 (49r.)]. Вместе с тем православный полемист признавал, что история Византии содержит также случаи крайне жестокого правления [см.: Threnos, 1610, s. 135 (49r.)]. Но если речь шла о «богобоязненных императорах», то их деяния в пользу Церкви в восприятии Мелетия имели неразрывную связь с преданием святых отцов [см.: Threnos, 1610, s. 113 (38r.)–114 (38v.)].

Для православного полемиста исторический опыт Византии напрямую касался темы Великого церковного раскола, произошедшего, по мнению Мелетия, когда Римская церковь утвердила филиокве, а ее предстоятели перестали отправлять восточным патриархам письма с исповеданием веры [Elenchus, 1914, с. 620–621; Appendix, 1914, с. 663–664].

Таким образом, будучи православным, Смотрицкий стремился выразить истинность Восточной церкви и заблуждения Западной церкви, активно применяя византийский исторический фон, включающий ряд положительных примеров монаршей власти. Но изменилось ли его восприятие Византии после паломничества на Восток и перехода в унию?

Приняв унию, Мелетий не отказался от всего богатства наследия ромеев, прежде всего церковного. В то же время оно в немалой степени было переосмыслено полемистом с расстановкой новых акцентов в соответствии со своими духовными поисками и католическо-униатским полемическим нарративом. Подчинившись римскому епископу, Смотрицкий по-прежнему осознавал позитивную историческую роль Константинополя в деле христианизации Руси. Более того, желая объединить православных и униатов Речи Посполитой, полемист провозглашал: «старинная Русь» – «наши предки», «греки» – «наши родители по духу», а «римляне» – «наши братья» [Апология, 1863, с. 92].

Таким образом, Мелетий до и после обращения в унию признавал особую роль константинопольского и других восточных патриархатов в церковной и общекультурной жизни Руси. Но со временем в греческом влиянии на «русский народ» он находил всё больше негативных черт.

Униатский полемист доказывал естественность для Руси и всей Восточной церкви их единства с католиками. При этом полемист понимал, что турки не позволят грекам пойти на союз с папой римским [Короткий, 1987, прил. № 5, с. 177–178; Апология, 1863, с. 137]. Он также осознавал отсутствие общего порыва к униии в самой Руси [см.: Иванова, 2011, с. 78].

Подчинившись римскому епископу, Смотрицкий одобрял исторические прецеденты стремления к церковной униии, связанные с именами двух «великих мужей», византийских царей Михаила VIII и Иоанна VIII. Правда, в определении имен константинопольских патриархов Мелетий допустил неточность. Известно, что в деле заключения Лионской униии 1274 г. царя Михаила поддержал патриарх Иоанн Векк, а в подготовке Флорентийской униии 1439 г. вместе с царем Иоанном участвовал патриарх Иосиф II [ср.: Короткий, 1987, прил. № 5, с. 177]. Униат Смотрицкий к тому же старался засвидетельствовать бескорыстную заботу Папского Престола о Восточной церкви, проявившуюся, например, в создании католиками Греческой коллегии в Риме, а также в полном материальном обеспечении ими императора ромеев и его свиты во время проведения Флорентийского собора. Сверх того, он доказывал, что

унию 1439 г. вскоре признала Русь, хотя в православный период полемист утверждал обратное [Апология, 1863, с. LV, 97–99; ср.: Threnos, 1610, s. 106. (34 v.)].

В соответствии с позицией католических авторов, униат Смотрицкий отстаивал тезис об определяющей роли папы римского при проведении Вселенских соборов и разрешении церковных тяжб. А светские лица, по его мнению, участвовали в этих Соборах «только как защитники Церкви, как споспешники, обязанные помогать убогим епископам во всем необходимом <...>, как блюстители порядка и спокойствия» [Апология, 1863, с. 64–65, 67–68]. Хотя до принятия унии Мелетий утверждал о праве на созыв Вселенских соборов как о прерогативе императоров ромеев, признаваемой Западной церковью. Но и тогда он не считал, что данные монархи имеют духовную власть [Threnos, 1610, s. 130 (146v.)–131 (147r.), 139 (51r.)].

СМОТРИЦКИЙ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ГИБЕЛИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одной из отрицательных черт наследия Византии униат Мелетий называл наличие старинной ненависти к католикам и ложное представление о них у тех народов, которые подчиняются восточным патриархам. Причем закоснение «единоверных» греков в заблуждении и враждебности к «латинянам», во многом вызванное разорением Царьграда крестоносцами в 1204 г., полемист возводил к числу причин гибели Империи ромеев [Апология, 1863, с. LI, 140–141; Короткий, 1987, прил. № 5, с. 177].

Но будучи православным, Смотрицкий призывал к восприятию падения Царьграда как проявления благой Божией воли, предотвратившей подчинение православных греков еретическому Риму [Голубев, 1883, с. 187; Томсон, 1998, с. 179]. Причем независимость от папы римского Мелетий представил весомым маркером свободы ряда европейских государств [Threnos, 1610, s. 99 (31r.)–100 (31v.)]. Православный полемист утверждал, что порабощение турками вселенского патриарха и связанная с ним нищета первоиерарха не является уважительной причиной для отступления от него, а в самом завоевании греков полемист усматривал духовное испытание для возрастания в них добродетели смирения [Threnos, 1610, s. 98 (30 v.)].

«Threnos» впитал довод из антиуниатского произведения «Апокрисис» о том, что турки, в отличие от католиков, разрешают грекам исповедовать православие, соответственно, турецкая тирания лучше папской [Голубев, 1883, с. 187–188]. Турки действительно не вмешивались в догматику Восточной церкви, но заметно влияли на состояние ее иерархии. Для Смотрицкого образ султана имел черты неприятеля Бога [см.: Elenchus, 1914, с. 602, 648; Короткий, 1987, прил. № 4, с. 172]. Вместе с тем православный полемист утверждал, что оказаться в руках «итальянских бандитов» (латинян) не менее ужасно, чем стать жертвой турецких убийц [Threnos, 1610, s. 98 (30v.)]. А тяжелую долю греков полемист имплицитно трактовал как признак истинности их веры [Threnos, 1610, s. 34 (14v.)].

За переходом Мелетия в лагерь униатов последовало существенное изменение его интерпретации падения Константинополя. С тех пор это событие он объяснял нежеланием греков подчиниться римскому епископу [Ісіченко, 2020, с. 79]. Здесь он вторил аргументам иезуита Петра Скарги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, в рассуждениях церковных полемистов Речи Посполитой история Византии во многом перемешалась с положением Восточных патриархатов в Османской империи. Причем второй пласт информации влиял на осмысление первого. Так произошло и с Мелетием. На его оценки и акценты касательно византийской истории и значения греков, Восточных патриархатов для Руси оказывало влияние его личное отношение к церковной унии, книги католических и униатских авторов, круг личных знакомств, фактор популярности протестантских идей.

Будучи православным, полемист стремился создать положительный образ Восточной церкви как византийского, так и османского периодов, ее нерасторжимую связь с «русским народом». Но границы христианской Церкви полемист определял по-разному. Посетив страны Востока и став униатом, Смотрицкий пересмотрел указанный образ. С тех пор он подчеркивал несоответствие Восточных патриархатов в Османской империи историческому образцу – древней, византийской Церкви. В ней самой униатский полемист находил новые положительные примеры, прежде всего связанные с деятельностью византийских императоров по преодолению Великого церковного раскола. Вместе с тем он порицал пришедшие на Русь из Византии ненависть к католикам и заблуждения о них. Итак, отношение Мелетия к унии не вмещается в простое объяснение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бернацкий М.М. Кирилл I Лукарис // *Православная энциклопедия*. Т. 34. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 553–559.

Булгаков М., митр. Митрополит Иов Борецкий // *История Русской Церкви*. Т. 10. Книга шестая. 1996. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436140> (дата обращения – 15 февраля 2024 г.).

Верниковская Е.А. Иосафат Кунцевич (1580–1623), Полоцкий архиепископ греко-католической церкви // *Славянский альманах 2000*. М.: Индрик, 2001. С. 20–41.

Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: Опыт исторического исследования. Т. 1. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1883. 576 с.

Дмитриев М.В. Основные проблемы истории Киевской митрополии в 1-й половине XVII в. // *История Русской Церкви / Митр. Макарий (Булгаков)*. Т. 10. Книга шестая.

1996. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436086> (дата обращения – 14 февраля 2024 г.).

Иванова М.В. Письмо Мелетия Смотрицкого Адаму Хрептовичу 7 июня 1626 г. // *Вопросы философии*. 2011. № 7. С. 77–80.

Ісіченко І., архієп. Поетика трансформації: «Апология» Мелетія Смотрицького (1628) // *Мелетій Смотрицький, архієпископ. Апологія паломництва до східних країв*. Харків: Акта, 2020. С. 15–145.

Короткий В.Г. Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Минск: Наука и техника, 1987. 192 с.

Кралюк П.М. Мелетій Смотрицький і українське духовно-культурне відродження кінця XVI–початку XVII ст. Острог: Вид-во Національного університету «Острозька академія», 2007. 208 с.

Неменский О.Б. Восточное путешествие Мелетия Смотрицкого // *Славянский альманах 2016*. Вып. 3–4. М.: Индрик, 2016. С. 46–55.

Прокошина Е.С. Мелетий Смотрицкий. Минск: Наука и техника, 1966. 158 с.

Смотрицкий М. Апология моему странствованию на Восток // *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Вып. 1. Лейпциг, Париж: Издание И. Мартынова. 1863. 151 с.

Соловій М.М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1 // *Записки чина св. Василя Великого*. Т. 36. Рим – Торонто, 1977. 275 с.

Тимошенко Л.В. Мелетий Смотрицкий // *Православная энциклопедия*. Т. 44. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 549–558.

Тимошенко Л.В. Руська релігійна культура Вільна. Осередки. Література та книжність (XVI–перша третина XVII ст.): Дисертація на здобуття наук. ступеня доктора історичних наук. Київ, 2020. 581 с. (на правах рукопису).

Томсон Ф. Мелетий Смотрицкий и уния с Римом: религиозная дилемма в Рутении XVII века // *400 лет Брестской церковной унии 1596–1996: сб. материалов*. М.: Библ.-Богосл. ин-т св. ап. Андрея, 1998. С. 177–218.

Appendix на Examen Obrony Werificatyei // *Архив Юго-Западной России (АЮЗР)*. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 652–673.

Elenchus – сочинение против латино-униатов, изданное Виленским православным братством в 1622 г. // *АЮЗР*. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 597–651.

Frick D. Meletij Smotryc'kyj. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 395 p.

Smotrycki M. Justyfikacja niewinności. 1623 // *АЮЗР*. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 511–532.

Smotrycki M. Verificatia niewinności. 1621 // *АЮЗР*. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 279–344.

ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament. Wilno, 1610. 472 s.

REFERENCES

- Bernackij M.M. Kirill I Lukaris [Kirill I Lukaris], in *Pravoslavnaja jenciklopedija. Vol. 34*. Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja jenciklopedija", 2014. Pp. 553–559 (in Russian).
- Bulgakov M., metropolitan. Mitropolit lov Boreckij [Metropolitan Job Boretsky], in *Istorija Russkoj Cerkvi. Vol 10. Issue 6*. 1996. Available at: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436140> (accessed 15 February 2024).
- Vernikovskaya E.A. Iosafat Kuntsevich (1580–1623), Polotskiy arkhiepiskop greko-katolicheskoy tserkvi [Josaphat Kuntsevych (1580–1623), the Polotsk Archbishop of the Greek Catholic Church], in *Slavic almanac 2000*. Moscow: Indrik Publ., 2001. Pp. 20–41 (in Russian).
- Golubev S.T. *Kievskij mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki. (Opyt istoricheskogo issledovanija). T. 1*. [Metropolitan of Kiev Petr Mogila and his associates]. Kiev: Tip. G.T. Corchak-Novitskogo, 1883. 576 p. (in Russian).
- Dmitriev M.V. Osnovnye problemy istorii Kievskoj mitropolii v 1-j polovine XVII v. [The main problems of the history of the Kiev Metropolis in the first half of the 17th century], in *Istorija Russkoj Cerkvi. Vol 10. Issue 6*. 1996. Available at: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436086> (accessed 14 February 2024) (in Russian).
- Ivanova M.V. Pis'mo Meletija Smotrickogo Adamu Hreptovichu 7 ijunja 1626 goda [Letter of Meletius Smotrytsky to Adam Khreptovich on June 7, 1626], in *Voprosy filosofii*. 2011. No. 7. Pp. 77–80 (in Russian).
- Isichenko I., archbishop. Poetyka transformacii: "Apologia" Meletija Smotryc'kogo (1628) [The poetics of transformation: "Apologia" by Meletius Smotrytsky (1628)], in *Meletij Smotryc'kyj, arhyjepyskop. Apologija palomnyctva do shidnyh kraj'v*. Kharkiv: Akta, 2020. Pp. 15–145 (in Ukrainian).
- Korotkiy V.G. *Tvorcheskiy put' Meletiya Smotritskogo* [The creative way of Meletius Smotrytsky]. Minsk: Nauka i tekhnika Publ., 1987. 192 p. (in Russian).
- Kraljuk P.M. *Meletij Smotryc'kyj i ukrai'ns'ke duhovno-kul'turne vidrodzhennja kincja XVI–pochatku XVII st.* [Meletius Smotrytsky and Ukrainian spiritual and cultural revival of the late 16th–early 17th centuries]. Ostrog: National University "Ostroh Academy", 2007. 208 p. (in Ukrainian).
- Nemenskij O.B. Vostochnoe puteshestvie Meletija Smotrickogo [Eastern Journey of Meletius Smotrytsky], in *Slavic almanac 2016. Issue 3–4*. Moscow: Indrik, 2016. Pp. 46–55 (in Russian).
- Prkoshina E.S. *Meletij Smotryc'kyj*. Minsk: Nauka i tekhnika, 1966. 158 p. (in Russian).
- Smotryc'kyj M. Apologija moemu stranstvovaniju na Vostok [Apology to my traveling to the East], in *Kirillo-Mefodievskij sbornik*. Issue 1. Leipzig, Paris: Izdanie I. Martynova. 1863. 151 p. (in Russian).

Solovij M.M. Meletij Smotryc'kyj jak pys'mennyk. Part 1 [Meletius Smotrytsky as a writer], in *Zapysky chyna sv. Vasylija Velykogo*. Vol. 36. Rome – Toronto, 1977. 275 p. (in Ukrainian).

Timoshenko L.V. Meletij Smotrickij [Meletius Smotrytsky], in *Pravoslavnaja Jenciklopedija*. Vol. 44. Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja jenciklopedija", 2016. Pp. 549–558 (in Russian).

Tymoshenko L.V. *Rus'ka religijna kul'tura Vil'na. Oseredky. Literatura ta knyzhnist' (XV–persha tretyna XVII st.)* [Ruthenian religious culture of Wilno. Hubs. Literature and book-learning (the 16th to the first third of the 17th century)]. Dissertation for the Doctor of Historical Sciences of degree. Kyiv, 2020. 581 p. (on the rights of the manuscript) (in Ukrainian).

Tomson F. Meletij Smotrickij i unija s Rimom: religioznaja dilemma v Rutenii XVII veka [Meletius Smotrytsky and union with Rome: the religious dilemma in seventeenth-century Ruthenia], in *400 let Brestskoj cerkovnoj unii 1596–1996: sb. materialov*. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 1998. Pp. 177–218 (in Russian).

Appendix na Examen Obrony Werificatiej, in *Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii (AJZR)*. Vol. VIII. Issue. 1. Kiev, 1914. Pp. 652–673 (in Polish).

Elenchus – sochinenie protiv latino-uniatov, izdannoe Vilenskim pravoslavnym bratstvom v 1622 g. [Elenchus is a work against the Latin Uniates, published by the Vilna Orthodox Brotherhood in 1622], in *AJZR*. Vol. VIII. Issue 1. Kiev, 1914. Pp. 597–651 (in Polish).

Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 395 p.

Smotrycki M. Justifikacia niewinności. 1623 [Justification of innocence. 1623], in *AJZR*. Part. 1. Vol. 7. Kiev, 1887. Pp. 511–532 (in Polish).

Smotrycki M. Verificatia niewinności. 1621 [Verification of Innocence. 1621], in *AJZR*. Part. 1. Vol. 7. Kiev, 1887. Pp. 279–344 (in Polish).

ΟΡΗΝΟΣ, to jest Lament [Crying]. Wilno, 1610. 472 s. (in Polish).

Статья принята к публикации 29.02.2024